

Проблемы регионоведения

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ СИБИРИ

Ю. В. Попков, О. А. Персидская

Аннотация: В статье представлены первые результаты сравнительного исследования этносоциальных процессов в трех регионах Российской Федерации: Новосибирской области, Ханты-Мансийском автономном округе и Республике Алтай. Специфика регионов выражена через особенности этносоциальной ситуации, характер межэтнических отношений, отношение жителей регионов к мигрантам, уровень и причины межэтнической напряженности.

Материал подготовлен при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, исследовательский проект № 13-03-00417 «Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири» (руководитель — д. филос. н., проф. Ю.В. Попков) и экспедиционный проект № 14-03-18032 «Актуальные проблемы межэтнических отношений и этнонациональной политики в регионах Сибири в оценках массового сознания» (руководитель — канд. филос. н., с.н.с. Е. А. Ерохина).

Ключевые слова: этносоциальные процессы, межэтнические отношения, миграция, межэтническая напряженность, сравнительные исследования, региональная этнонациональная политика.

Гармонизация взаимодействий между представителями разных народов, населяющих Российскую Федерацию, входит в число приоритетных задач, решение которых возложено на структуры управления как федерального, так и регионального уровней. Необходимым и естественным шагом на пути поиска решений в области национальной политики, адекватных сложившейся ситуации, является диагностика состояния межнациональных отношений и в целом этносоциальной ситуации, которые характеризуются заметным их усложнением в последнее время, что про-

Попков Юрий Владимирович - доктор философских наук, профессор, заместитель директора по науке, заведующий сектором этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН; член редсовета журнала.

Персидская Ольга Алексеевна - младший научный сотрудник сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН.

является, в частности, в очевидном росте — в результате активных миграционных процессов — полиэтничности российского общества в целом, а также отдельных региональных и локальных сообществ, в возрастании недовольства со стороны местного населения фактом увеличения количества мигрантов, мигрантофобии, в случаях открытого неуважения к обычаям, традициям и религии других народов, учащающихся инцидентах на межнациональной почве и др.

Поиск правильного вектора совершенствования государственной национальной (этнонациональной) политики сегодня затруднен не только в силу отмеченного усложнения этносоциальной ситуации, но по причине несовершенства реализуемых в самой этой политике подходов в последние два десятилетия. Назовем лишь несколько фактов. Вряд ли оправданной была ликвидация в 2001 г. Министерства по делам национальностей и соответствующих структур управления в субъектах федерации. Еще раньше широкий общественный резонанс получила отмена графы «национальность» в российском паспорте. Согласно первоначальному тексту федерального закона 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципальные органы власти не были наделены не только обязанностями, но даже правом в деле реализации задач этнонациональной политики, хотя именно опосредованно через локальные сообщества этнические группы интегрированы в Российскую Федерацию и именно муниципальные органы управления в большей степени сталкиваются и вынуждены решать проблемы в межнациональных отношениях. В этом контексте важное отрезвляющее значение для федеральных властей имели известные события на Манежной площади в Москве в декабре 2010 г., которые заставили обратить пристальное и более ответственное внимание на проблемы национальной политики.

При оценке общей ситуации мы исходим из того, что именно на местах сегодня накоплен значительный и разнообразный опыт в области этнонациональной политики, соответствующий локальным особенностям и нуждам регионов. Как представляется, этот опыт в сочетании с изучением особенностей этносоциальных процессов, условий и возможностей этнокультурного развития, социального самочувствия и благополучия разных этнических групп в региональном контексте может послужить основой для совершенствования и повышения эффективности проводимой национальной политики в Российской Федерации.

В ключе актуализации обозначенной проблемной ситуации предста-

вителями новосибирской научной этносоциологической школы (Институт философии и права СО РАН) в настоящее время проводится исследование, посвященное изучению специфики этносоциальных процессов в региональных межэтнических сообществах и их влияния на реализацию этнонациональной политики с целью дифференциации региональных форматов этносоциальных процессов и определения регионально обусловленных ориентиров этнонациональной политики с учетом межрегиональных отношений в составе Российской Федерации.

К настоящему времени, помимо осмысления некоторых теоретических и методологических проблем, проведено конкретно-социологическое исследование, направленное на сравнительную характеристику этносоциальной ситуации и межнациональных отношений в трех регионах Сибири: Новосибирской области, Ханты-Мансийском автономном округе — Югре (ХМАО), и Республике Алтай. Несмотря на то, что эти регионы географически расположены относительно недалеко друг от друга, каждый из них имеет ярко выраженную региональную специфику, проявляющуюся в некотором различии конституционно-правового статуса субъекта РФ (соответственно область, округ, край), уровня социально-экономического развития, этнической структуры и характера миграционных процессов.

В качестве конкретных процедур прикладного исследования было выбрано сочетание количественного и качественного подходов. Первым этапом работ стало проведение в 2013 г. в выбранных регионах экспертного опроса. В качестве экспертов выступили представители органов государственной и муниципальной власти, научной, творческой интеллигенции, работники СМИ, руководители национально-культурных общественных организаций. Анализ данных экспертного опроса позволил выделить узловые проблемные зоны этносоциальной ситуации и выявить слабости реализации национальной политики на региональном уровне.

В 2014 г. во всех трех регионах проведен массовый социологический опрос, а также серия фокус-групп. Опрос был начат в апреле этого года с жителей Ханты-Мансийского автономного округа — Югра. Так как в задачи исследования входит сравнение этносоциальной ситуации в городах и селах, исследователи поработали в городах Сургут, Лангепас и Ханты-Мансийск, а также в с. Русскинская. Общее количество опрошенных — 442 чел. В июне-июле был проведен опрос в г. Новосибирске (опрошено 419 чел.). В настоящее время завершен опрос в населенных пунктах Кольванского, Татарского и Чановского районов области. В конце сентября исследователи вернулись из этносоциологической экспедиции в Респу-

блику Алтай, где опросили около четырех сотен человек. Сейчас данные этого опроса находятся в стадии обработки.

Результаты массового опроса дают представление о социальном самочувствии населения, состоянии этносоциальной ситуации и характере межэтнических отношений, уровне, причинах и динамике межэтнической напряженности, приоритетах этнонациональной политики на регионально уровне, как они отражаются в массовом сознании

Для выявления особенностей протекания этносоциальных процессов важно, что сравнительная характеристика регионов по некоторым экономическим показателям иллюстрирует относительно более высокий уровень экономического благополучия ХМАО и Новосибирской области в сравнении с Республикой Алтай. Югра является экономически самодостаточным регионом-донором, занимая третье место в рейтинге регионов РФ по социально-экономическому положению (Рейтинг социально-экономического положения ... , Электр. ресурс). Новосибирская область и Республика Алтай относятся к дотационным регионам, хотя размеры дотаций на душу населения существенно различаются. Так, на 2010 г. размер удельной дотации на одного человека в Новосибирской области составил 1450 руб., (пятидесятое место по размеру дотации на душу населения среди всех дотационных субъектов РФ), в Республике Алтай тот же показатель равен 27749 руб. (шестое место в стране по размеру дотации на душу населения) (Балацкий, 2010: Электр. ресурс). По объему валового регионального продукта (один из базовых показателей системы экономической статистики, аналог ВВП на региональном уровне) Республика Алтай находится на последнем, 83 месте списка всех регионов РФ. Новосибирская область по этому показателю входит в первую треть рейтинга (20-е место), а Ханты-Мансийский автономный округ с третьим местом вообще стоит на самой вершине рейтинга (данные на 2006 г.) (Список субъектов Российской Федерации ... , Электр. ресурс).

Данные общеэкономические показатели так или иначе сказываются на финансовом благополучии каждого жителя регионов. Официальная статистика распределения численности работников организаций по размерам начисленной заработной платы на начало 2013 г. говорит о том, что более половины жителей Ханты-Мансийского автономного округа зарабатывают от 35 до 75 тыс. руб. в месяц; для Новосибирской области тот же показатель укладывается в промежуток от 14 до 35 тыс. руб.; в Республике Алтай заработки гораздо более скромные: размеры начисленной заработной платы половины населения региона — от 5 до 15,5 тыс.

руб. (8. Распределение численности работников ... , Электр. ресурс).

В составе населения Новосибирской области абсолютно доминируют русские — 93,1%. Существенно значимым для этнокультурного ландшафта области является заметное уменьшение в постсоветский период численности и доли традиционных для нее этнических групп: немцев (с 2,21% в 1989 г до 1,2% в 2010 г.), украинцев (с 1,84% до 0,9%), татар (с 1,06% до 1,0%), белорусов (с 0,47% до 0,2%), казахов (с 0,44% до 0,4%), евреев (с 0,27% до 0,09%). В то же время многократно увеличилась доля узбеков (с 0,08 до 0,5%), армян (с 0,08% до 0,4%), киргизов (с 0,04% до 0,3%), азербайджанцев (с 0,13% до 0,3%). Доля русского населения увеличилась на 0,9% (Национальный состав населения Новосибирской области ... , 2012: 9).

По итогам массового опроса в административном центре области г. Новосибирске, который является важным транспортным, промышленным, культурным, торговым узлом и самым крупным в России муниципальным образованием, можно заключить, что общее социальное самочувствие населения позитивное. Абсолютное большинство опрошенных (88–97%) оценивают отношение к себе со стороны коллег и руководителей по работе, соседей, а также других жителей как хорошее и нормальное. Но при этом явно диагностируются проблемы в сфере межнациональных отношений, связанные в прежде всего с негативным отношением новосибирцев к мигрантам. Так, отрицательное и негативное личное отношение к мигрантам высказали 42%, а положительное и нормальное — 35%. Лишь 4% опрошенных считают, что к мигрантам в Новосибирске относятся положительно, а 21% придерживается противоположной точки зрения. При этом 76% респондентов считают, что властям необходимо принять меры по ограничению притока мигрантов.

Настораживает, что подавляющее большинство опрошенных не исключает возможности возникновения в Новосибирске конфликтов на национальной почве: 47% уверены, что они возможны, а 31% не отрицают небольшой, но все же существующей вероятности их возникновения.

Интересный результат опроса в Новосибирске связан с попыткой социального картографирования пространства города: респондентами были выделены очаги потенциальной и реальной межнациональной напряженности, которые находятся на территориях крупных рынков, вокзалов, мест компактного расселения представителей отдельных этнических групп.

Этническая структура населения Ханты-Мансийского автономного

округа — Югры в значительной, но в гораздо меньшей, чем в Новосибирской области, степени представлена русским населением — 68%. Весомыми по численности являются группы татар (7%), украинцев (6%) и башкир (2%). Совокупная доля народов Севера (ханты и манси) в Югре составляет менее 2%. Так как в округе, по данным портала «Нефть Югры — стабильность России» (<http://www.oil2012.admhmao.ru/>), сосредоточена значительная часть нефте- и газодобывающего комплекса страны — в округе добывается половина всей российской нефти, он считается экономически привлекательным для мигрантов: в их число входят как русские, украинцы, белорусы, татары и башкиры, которые активно прибывали на освоение Севера еще в советский период, так и выходцы с Кавказа и Средней Азии, переезжающие в Югру в современный период (на момент переписи 2010 г. доля представителей данных народов в доле населения ХМАО составляла почти 7% и продолжает расти) (4. Население по национальности ... , Электр. ресурс).

По данным экспертного опроса 2013 г., наиболее тревожащими тенденциями в ХМАО является сокращение доли славянских народов в регионе и усиление в нем криминогенной обстановки (связанное, по заявлениям экспертов, в том числе с ростом числа мигрантов). Кроме того, эксперты из представителей народов Севера сильно обеспокоены угрозой окружающей среде со стороны предприятий нефте- и газодобывающего комплекса и незаконным вывозом прибыли за пределы округа.

В результате анализа результатов массового опроса 2014 г. так же, как при опросе в Новосибирске, подтверждено наличие негативного отношения жителей ХМАО к мигрантам. Рост числа мигрантов в регионе оценивают положительно всего 1% опрошенных русских, а отрицательно — 27%. Сходные параметры ответов на вопрос «Как Вы можете оценить отношение местного населения к мигрантам?»: 3% считают, что к мигрантам в ХМАО относятся положительно, а 28% заявили о преобладающем негативном отношении. Кроме того, большинство опрошенных склонны считать, что между людьми разных национальностей господствуют «терпимые» (47%) или даже «напряженные» (22%) отношения.

Более трети русских, представителей народов Поволжья, Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока и более 40% представителей народов Кавказа считают, что за последние несколько лет отношения между людьми разных национальностей стали хуже. При этом от 40 до 50% из них полагают, что в ближайшем будущем в регионе могут произойти конфликты на национальной почве. Развитие межнациональных отношений

видится опрошенным в пессимистичном ключе: по мнению 32% опрошенных русских, в ближайшее время плохие отношения между разными народами в Югре не изменятся в лучшую сторону, а 25% вообще заявили, что они будут ухудшаться.

Как представляется, существующая проблема в отношениях местного населения и мигрантов, что выступает доминирующим фактом межнациональной напряженности, является, главным образом, продуктом несовершенства миграционной политики в Российской Федерации в 1990–2000-е гг., и вызванной этим высокой долей стихийности миграционных процессов.

В Республике Алтай основными этническими группами являются русские (56%), алтайцы (32%) и казахи (6%). 3,8% населения составляют представители коренных малочисленных народов: кумандинцы, теленгиты, тубалары, челканцы, телеуты (Всероссийская перепись населения 2010 ... , Электр. ресурс). Этническая карта расселения неоднородна по республике: в Майминском, Турочакском, Усть-Коксинском, Чемальском и Чойском районах проживает в основном смешанное население со значительным преобладанием русских, в Онгудайском, Улаганском и Усть-Канском — большую часть жителей составляют алтайцы, а в Кош-Агачском районе преобладают казахи (Макошева, Макошев, Апеньшева, 2007: Электр. ресурс). Интересно, что часть сел в республике характеризуется моноэтничностью: в некоторых проживают только казахи, а в других — алтайцы. Во многом современный этап экономического развития республики определяется активно развивающейся туристической отраслью, также значительная часть населения занимается животноводством и садоводством.

По мнению алтайских экспертов (данные экспертного опроса 2013г.), в настоящее время межэтническая обстановка в регионе относительно спокойна. С точки зрения опрошенных, сейчас этнических конфликтов в республике практически нет. Взаимоотношения алтайцев и русских большинство экспертов считают стабильными и мирными: 60% опрошенных заявляют, что межэтнические отношения в регионе за последние 2–3 года не изменились, при этом более трети респондентов-экспертов говорят о низком уровне конфликтности межэтнических отношений в Республике Алтай. Пожалуй, исключением является ситуация в Кош-Агачском районе: многие эксперты заявили о социальном напряжении между казахским и алтайским населением, локализованном там. Напряженность возрастает, как правило, в период предвыборных компаний. Анализ ко-

личественных данных, собранных в 2014 г. в том числе в Кош-Агачском районе, позволит сравнить уровень межнационального напряжения в этнически смешанных поселениях (например, таких, как с. Кош-Агач) и в моноэтнических казахских и алтайских селах (с. Теленгит-Сортогой, с. Бешпельтир, с. Жана-Аул, с. Тобелер).

Проблема миграции из стран Средней Азии на Алтае, как свидетельствуют экспертные оценки, не является острой. Возможно, это связано с сезонным характером миграции в республику и с тем, что многие мигранты используют Горно-Алтайск в качестве «перевалочного пункта» перед переездом в более крупные города и поэтому не остаются постоянно жить на Алтае. Кроме того, для Республики Алтай более актуальна миграция в границах региона, когда сельские жители переселяются в более крупные поселения, главным образом, в столицу республики — г. Горно-Алтайск. Определенную напряженность в межэтнических отношениях, как свидетельствуют результаты экспертного опроса, вызывает также непропорциональное представительство разных этнических групп в структурах органов власти (по сравнению с долей в общей численности населения).

Дальнейшее обобщение материалов массового опроса позволит дать более конкретную характеристику этносоциальной ситуации и межнациональных отношений, а также приоритетных направлений этнонациональной политики на региональном уровне, как они представлены в общественном сознании населения. По результатам анализа данных опросов планируется выпуск коллективной монографии и серия других публикаций.

Список литературы:

4. Население по национальности и владению русским языком по субъектам РФ [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf (дата обращения: 01.11.2014).

8. Распределение численности работников организации по размерам начислений заработной платы по субъектам Российской Федерации на апрель 2013 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/obsled/tab8.xls (дата обращения: 01.11.2014).

Макошева, А. А., Макошев, А. П., Апеньшева, И. Н. Население Республики Алтай (системно-структурный анализ) [Электронный ресурс] // Информационные образовательные ресурсы ГАГУ. URL: <http://e-lib.gasu.ru/eposobia/makoshev/> (дата обращения: 10.11.2014).

Национальный состав населения Новосибирской области (итоги Всероссийской переписи населения 2010 года) (2012). Новосибирск. 99 с.

Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ – 2011 [Электронный ресурс] // РИА-Новости. URL: http://ria.ru/research_rating/20110628/394492039.html (дата обращения: 10.11.2014).

Список субъектов Российской Федерации по ВВП [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_субъектов_Российской_Федерации_по_ВВП (дата обращения: 10.11.2014).

Балацкий, Е. (2010) Финансовая несостоятельность регионов и межбюджетные отношения [Электронный ресурс] // Капитал страны. Федеральное интернет-издание. URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/176802> (дата обращения: 10.11.2014).

Дата поступления: 10.11.2014 г.

COMPARATIVE STUDY OF ETHNO-SOCIAL PROCESSES AND ETHNONATIONAL POLICY IN THE REGIONS OF SIBERIA

Yu. V. Popkov, O. A. Persidskaya

Abstract: Article presents the first results of a comparative study of ethno-social processes in the three regions of the Russian Federation: Novosibirsk region, Khanty-Mansi Autonomous district and the Republic of Altai. The specificity of the regions expressed through particularity of ethno-social situation, the nature of interethnic relations, the attitudes of the inhabitants of regions to migrants, the level and causes of ethnic tension.

Keywords: ethno-social processes, inter-ethnic relations, migration, inter-ethnic tensions, comparative studies, regional ethnonational policy.